

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Выделяются проблемы инновационного развития России, определяются возможные механизмы, направленные на решение этих проблем. Одним из таких механизмов является планирование инновационного развития (приводится опыт развитых стран мира в области планирования). Рассматриваются косвенные механизмы, стимулирующие инновационную активность. К ним может быть отнесена система налоговых льгот и изменение механизма начисления амортизации (рассматриваются примеры косвенного стимулирования в развитых странах мира и России). Рассматриваются методы прямого финансирования НИОКР в нашей стране и за рубежом. Определяются причины низкого спроса на инновационные разработки в нашей стране. Рассматриваются проблемы формирования человеческого капитала для инновационной экономики.

Ключевые слова: инновационное развитие; планирование; налоговые льготы; финансирование; человеческий капитал.

Задача инновационного развития России – это не только курс, определенный в многочисленных выступлениях руководителей страны, документах, принятых на страновом и региональном уровнях, но и насущная необходимость современного этапа глобализационной экономики, связанного с обострением конкуренции стран на мировом экономическом пространстве. Одним из основных документов стала Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 г., утвержденная Правительством страны в декабре 2011 г.

К настоящему времени определенные шаги, направленные на построение национальной инновационной системы (НИС), уже сделаны. Сформирована система институтов развития, увеличилось финансирование науки, принят целый ряд налоговых льгот, реформируются ключевые звенья национальной инновационной системы – науки и образования, вводятся административные стимулы принуждения к инновациям. Так, например, первые элементы инновационной инфраструктуры – научно-технологические парки и бизнес-инкубаторы – были созданы в России на базе высших учебных заведений в начале 90-х гг. в Томске (1990 г.), Москве и Зеленограде

(1991 г.). В середине 90-х гг. появились технопарки, организуемые на базе крупных государственных научных центров (ГНЦ), региональные технопарки, созданные для развития производства наукоемкой продукции. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. с их участием была создана сеть инновационно-технологических центров (ИТЦ), которые по решаемым задачам во многом пересекаются с технопарками. С 2003 г. получила развитие сеть центров трансфера технологий (ЦТТ), основными задачами которых стали ускорение коммерциализации научно-технических результатов, обеспечение создания малых инновационных предприятий, в том числе в составе технопарков и инновационно-технологических центров. В настоящее время в регионах России действуют более 100 организаций, выполняющих функции технопарков. Кроме того, созданы и функционируют предприятия информационного обеспечения инновационной деятельности, подготовки кадров, финансирования и т.п. Однако предпринятые меры пока не привели к ожидаемым результатам (в соответствии с поставленными в Стратегии инновационного развития России целями) (табл. 1).

Таблица 1

Основные социально-экономические показатели экономики [1]

Показатель	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
ВВП (темп прироста), %	10,0	6,4	8,5	5,2	-7,8	4,3	4,3
Производство промышленной продукции (темп прироста), %	8,7	5,1	6,8	0,6	-9,3	8,2	4,7
Валовое накопление в сопоставимых ценах, % к предыдущему году	175,2	109,5	122,0	110,5	59,0	128,8	120,8
Инвестиции в основной капитал (темп прироста), %	17,4	10,9	22,7	9,9	-15,7	6,0	8,3
Внутренние затраты на исследования и разработки, % к ВВП	1,05	1,07	1,12	1,04	1,25	1,16	–

Таким образом, острота и актуальность решения проблемы создания эффективной НИС России только усиливаются.

На наш взгляд, неэффективность предпринимаемых усилий по повышению инновационности развития российской экономики во многом связана с тем, что нет целостной концепции создания НИС; мы отказались от многих ценных механизмов развития науки и образования, применявшихся в советской системе, а опыт, перенимаемый у других стран, зачастую носит несистемный характер, или он неприменим в условиях

нашей страны, что совершенно не учитывается и поэтому имеет негативный эффект, в то время как «непременным условием заимствования институциональных и управленческих форм в других странах является постоянная проверка их действенности на поприще достижения конечных социально-экономических целей, соответствующих стратегическим национальным интересам страны» [2. С. 30].

Например, мы отказались от планирования вообще и инновационного развития в частности, в то время как развитые в инновационном плане зарубежные страны с

успехом используют наш опыт планирования. Так, в странах ЕС научно-техническая и инновационная политика осуществляется путем разработки и реализации пятилетних рамочных программ НИОКР, подобно советским пятилетним планам, которые направлены на обеспечение высокого уровня научных исследований. Каждая такая программа определяет целевые ориентиры развития, основные институты, источники финансирования, роль отдельных стран ЕС в осуществлении намеченных целей. В настоящее время в ЕС реализуется 7-я рамочная программа (2007–2014 гг.), в которой среди основных приоритетов выделены следующие: построение информационного общества, биотехнологии и геномика, нанотехнологии и новые материалы, космос, безопасность и т.д. Для достижения высоких показателей по выделенным приоритетам намечено использовать следующие механизмы развития: «центры превосходства»; запуск технологических инициатив («платформ», «карт» и т.д.); стимулирование фундаментальных исследований путем развития конкуренции между исследовательскими группами; создание условий для предотвращения оттока кадров и для привлечения наиболее квалифицированных зарубежных исследователей; развитие исследовательской инфраструктуры; улучшение координации национальных программ НИОКР.

В 7-й программе основной акцент будет сделан на стратегических тематических направлениях с учетом интересов частного бизнеса. Помимо пятилетних рамочных программ, в ЕС принимаются и другие программы, направленные на более узкие цели, например, программа научно-технического сотрудничества в области высоких технологий «Эврика» направлена на создание и поддержку международной сети научных и промышленных организаций и содействие установлению контактов между ними в сфере НИОКР. Одной из целей «Эврики» является стимулирование участия в программе предприятий малого и среднего бизнеса [3].

В Японии, которая долгое время являлась лидером по многим направлениям инновационного развития, планирование последнего осуществляется посредством пятилетних планов, аналогично советскому опыту, с 1996 г., когда был принят Первый Генеральный план развития науки и технологии Японии (Science and Technology Basic Plan) на период 1996–2000 гг., который в качестве одной из задач поставил содействие развитию науки, укрепление сотрудничества между местной промышленностью, высшей школой и государственными научными организациями. В данном плане были также намечены основные механизмы осуществления инновационной политики государства на этот период. Во втором Генеральном плане Японии (2001–2005 гг.) основное внимание было обращено на роль региональных администраций в создании инновационных кластеров «knowledge clusters», которые должны были формироваться по местной инициативе [3].

Не стремясь представить весь опыт планирования в различных странах мира, в целом можно сказать, что планирование является эффективным механизмом инновационного развития и нашей стране стоит использовать накопленный у нас опыт планирования для создания НИС.

Если мы посмотрим на так называемые косвенные механизмы, стимулирующие инновации, например налоговые льготы, то увидим, что в нашей стране, по сравнению с некоторыми инновационными странами-лидерами, роль налоговой системы невелика. Так, например, в Налоговом кодексе РФ предусмотрены следующие льготы.

1. облагаются по ставке «0» по налогу на добавленную стоимость (НДС) реализация товаров (работ, услуг) на территории РФ, в том числе реализации предметов залога и передача товаров (результатов выполненных работ, оказания услуг) по соглашению о предоставлении отступного или новации; работы, неразрывно связанные с выполнением работ (оказанием услуг) по исследованию космического пространства и (или) с выполнением работ (оказанием услуг) с использованием космической техники.

2. Освобождаются от НДС на территории РФ: выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ за счет средств бюджетов, а также средств РФФИ, Российского фонда технологического развития и образуемых для этих целей в соответствии с законодательством РФ внебюджетных фондов министерств, ведомств, ассоциаций; выполнение НИОКР учреждениями образования и научными организациями на основе хозяйственных договоров; выполнение организациями НИОКР и технологических работ, относящихся к созданию новой или усовершенствованной продукции или технологии, если в состав этих работ включены определенные перечисленные виды деятельности [4].

Кроме того, в соответствии с Налоговым кодексом, имеются определенные льготы по налогу на прибыль. Так, доходы организаций, осуществляющих НИОКР, при расчете налога на прибыль уменьшаются на расходы на НИОКР, относящиеся к созданию новой или усовершенствованной продукции (работ, услуг). К данным расходам относятся расходы на изобретательство, осуществляемые самостоятельно или совместно с другими организациями (в размере, соответствующем доле расходов), или расходы по договорам на исследования и разработки, заключенным с другими организациями. Причем расходы налогоплательщика на НИОКР признаются в том отчетном периоде, в котором они были осуществлены, и включаются в состав прочих расходов в размере фактических затрат с коэффициентом 1,5 [4].

Существуют некоторые налоговые льготы также при отчислении средств налогоплательщиком в Российский фонд технологического развития и другие фонды финансирования НИОКР, а также при исчислении налога на прибыль организаций, работающих по упрощенной системе налогообложения. Но все эти льготы охватывают короткий временной период и незначительны по величине, поэтому не являются стимулом повышения инновационной активности предприятий и организаций РФ. На наш взгляд, налоговые льготы могут быть существенным механизмом создания национальной инновационной системы при условии определения научно обоснованных стимулов. Так, например, в Японии с 1951 по 1973 г. в целях уменьшения налогового бремени для исследовательских кор-

пораций в региональное налоговое законодательство постепенно вводились статьи, освобождающие их активности, определяемые как используемые в научно-исследовательских целях, от следующих видов налогов: на приобретаемую собственность; на собственность; специализированный земельный налог; налог на развитие городов. Еще в 1999 г. были приняты статьи, позволяющие, в случае разработки корпорациями на базе национальных исследовательских институтов или национальных университетов научного оборудования для проведения совместных с правительством НИОКР, уменьшить в данном году на 3/4 налог на покупки, связанные с данным оборудованием, а также на 1/2 налоговую базу при взимании налога на собственность в течение ближайших 5 лет и на 3/4 – в течение последующих 5 лет. Кроме того, в региональном налоговом законодательстве с 1986 г. по настоящее время действует положение об уменьшении в течение 3 лет на 3/4 налоговой базы для приобретаемого оборудования, используемого при исследованиях и экспериментах в области рекомбинации ДНК, что задумывалось как мера, способная стимулировать НИОКР в области биотехнологий [3].

В настоящее время во всех развитых странах действует стопроцентное освобождение от налога на прибыль организаций, осуществляющих производственные инвестиции в инновации. В США, кроме того, действует система списания стоимости основных фондов на издержки производства в течение 5 лет для создания экономической базы их замены [2]. Аналогичный, но еще более эффективный механизм амортизационных отчислений принят в Японии в отрасли ИКТ: так, в первый же год списывается стопроцентная стоимость оборудования, относящегося к ИКТ, что позволяет ежегодно обновлять оборудование и быть лидером в данном направлении. Аналогичные амортизационные механизмы можно было бы использовать и в нашей стране для стимулирования инновационного развития. В настоящее же время средний возраст научного оборудования в России составляет 15 лет при предельном сроке эксплуатации в 11 лет. Степень износа основных фондов в инновационном секторе растет. Так, по отрасли «образование» степень износа основных фондов возросла с 37% в 2005 г. до 53,7% в 2011 г. [1].

К группе особых механизмов относятся методы прямого финансирования государством различных НИОКР. «Государство обязано осуществлять целенаправленные функции в сфере науки и инноваций, нести определенную финансовую ответственность за общую стратегию технологического развития, за поддержку наукоемких технологий, а также наиболее актуальных прикладных и фундаментальных исследований» [3. С. 78]. Причем, на наш взгляд, чем хуже положение и масштабнее задачи, тем более весомой и определяющей должна быть роль государства, причем не только в науке и инновациях, но и в других социально-экономических сферах жизни. Даже в стране-лидере мирового экономического развития – США – государство выделяет значительные финансовые ресурсы на развитие инноваций. Причем государственные средства выделяются как на федеральном уровне, так и правительствами штатов. На уровне государства сред-

ства для проведения НИОКР предоставляются в конкурсном порядке с привлечением независимой экспертизы тем ученым и исследовательским центрам, которые представили наиболее интересные и обоснованные в научном отношении заявки. Параллельно Национальный научный фонд (ННФ) оказывает помощь специалистам регионов с самыми низкими показателями по итогам конкурса на получение федеральных грантов и контрактов (программа действует с 1978 г.), помогая подтягивать уровень их исследований до передовых. Стоимость этой программы в начале 1990-х гг. составляла примерно 0,5% от ежегодного бюджета Национального научного фонда.

Кроме федеральных средств, большинство североамериканских штатов своими силами осуществляют дополнительные программы научно-технического развития. Так, к концу 1980-х гг. в 45 штатах насчитывалось около 500 таких программ, действовавших как на территории всего штата, так и в его отдельных районах [3].

В нашей стране также была создана определенная система, направленная на государственное финансирование особо интересных НИОКР. Так, в 1991–1996 гг. появились ГНЦ, которые должны были работать в области фундаментальных исследований и прикладных разработок [5], Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ), Российский гуманитарный научный фонд. В 1996 г. была принята Федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники гражданского назначения» (1996–2000 гг.), которая была сформирована на базе действующих государственных научно-технических программ, финансируемых из госбюджета. Параллельно принимаются и другие программы, призванные обеспечить государственное финансирование приоритетных НИОКР [6]. Однако отсутствие необходимых институтов гражданского общества в нашей стране нивелирует эффект от принимаемых программ. На наш взгляд, это связано, во-первых, с недостаточностью выделяемых средств. Так, если мы посмотрим на динамику удельного веса расходов на фундаментальные научные исследования в общих расходах бюджета за период с 2000 г. по настоящее время, то увидим, что он практически не растет, составляя в среднем за исследуемый период около 0,9%. Во-вторых, в нашей стране отсутствуют необходимые институты, нацеленные на инновационное развитие, в то время как только соответствующие институты, по мнению Д. Норты, могут обеспечить экономический прогресс [7].

В нашей стране такие институты пока не созданы, причем это касается, в основном, не формальных правил, а неформальных ограничений, к которым относятся традиции, привычки, обычаи, а также различные проявления коррупционных отношений. Например, в сфере выделения бюджетных денег на конкурсной основе: «Анализ опыта деятельности федеральных органов исполнительной власти, размещавших государственный заказ на выполнение НИР на конкурсной основе, свидетельствует о том, что конкурсы носили зачастую формальный характер, победители были определены уже заранее в результате закулисных договоренностей чиновников-распределителей, замаскиро-

ванных в личину членов конкурсных комиссий, и приближенных к ним деятелей науки» [2. С. 300]. Не секрет, что без определенной протекции невозможно получить какие-либо существенные средства на проведение НИОКР, поэтому создание конкурсной системы, обеспечивающей отбор исполнителей НИР на основе анонимности и исключая проявление субъективизма и коррупции, могло бы стать действенным механизмом развития инноваций в России.

Необходимость прямой государственной поддержки разработки приоритетных технологий показал проведенный еще в 2003 г. опрос Института мировой экономики и международных отношений, целью которого было выявление мнения экспертов об уровнях и приоритетах научно-технического развития России. При этом были опрошены две группы специалистов – главные инженеры или другие специалисты промышленных предприятий и эксперты, непосредственно занятые исследованиями и разработками в наукоемких отраслях. Результат опроса показал, что «разработчики технологий считают очень эффективными разные методы прямой государственной поддержки приоритетных направлений, а ее потребители склоняются к стимулированию государством рыночных форм разработки через налоговые льготы и поддержку венчурных фирм» [8. С. 73].

Еще одна проблема инновационного развития нашей страны заключается в том, что инновационные разработки не востребованы бизнесом. Используется примерно 8–10% инновационных проектов (в США – 62%, в Японии – 95%) [9]. Более 70% всех изобретений направлено на поддержание или незначительное усовершенствование существующих устаревших видов техники и технологий. Примерно 1/3 создаваемых образцов новых типов машин и оборудования имеет охранные документы на промышленную собственность, 75% не имеют сертификатов качества и безопасности, 64% – систем сервиса и эксплуатационного обслуживания, технологий утилизации отходов производства [10].

Проведенный социологический опрос показал, что среди основных причин, сдерживающих инновационную активность предпринимателей, 30% называют недостаток денежных средств, и еще 30% – недостаток надлежащего оборудования [2]. При существующих процентных ставках за кредиты предприниматели не могут позволить себе долгосрочные заимствования, которые необходимы при инновационном развитии производства, такая стоимость кредитов оправдана только при краткосрочных финансовых спекуляциях. Поэтому частный бизнес не стремится развивать инновационное предпринимательство. Особенно это относится к идее финансирования частным бизнесом разработки неясных в ближайшей перспективе инновационных идей. «Какой бизнесмен станет вкладывать свои деньги в предприятие с полувековой или даже с тридцатилетней отдачей? Это может сделать только целеустремленное, волевое и богатое государство, обладающее видением будущего, целью движения» [11. С. 109]. Значит, государство должно регулировать кредитную политику банков, чтобы дать возможность частному бизнесу финансировать инвестиции в инновационные разработки. Но здесь возникает еще одна

проблема – проблема неэффективной для инновационного развития структуры отечественного производства. Когда основные доходы получают от финансовых спекуляций и от деятельности естественных монополий, стимула к инновациям нет. Причем тем же акционерам нашего топливно-энергетического комплекса, несмотря на огромные финансовые доходы, нет смысла вкладывать деньги в новые технологии. По этому поводу В. Дорофеев написал: «Мало кто знает о том, что снижение стоимости активов никак не отражается на размере дивидендов, которые получают акционеры. Более того, есть закономерность: во время кризиса акционеры увеличивают дивиденды, переводя деньги на личные счета, а не на развитие компании» [12].

Владельцы наших естественных монополий – ТНК-ВР, «Газпрома», «Газпромнефти», ЛУКОЙЛа, «Роснефти», «Сургутнефтегаза», «Татнефти» и пр. – только по итогам 2008 г. перечислили своим акционерам около 40 миллионов долларов в виде дивидендов. При этом начиная с 1991 г. в РФ не построено ни одного нефтеперерабатывающего комбината [11]. Таким образом, производственный сектор страны практически не развивается, и это является одной из основных причин, помимо высоких кредитных ставок, невостребованности инновационных разработок. «Чтобы могли успешно жить и работать научные институты и конструкторские бюро мирового уровня, им необходима питательная “окружающая среда” в виде работающей промышленности. Чтобы отобрать парочку суперинженеров, нужна тысяча обычных инженеров, работающих в промышленности... Именно на реальном производстве и рождаются технические гении» [11. С. 92]. Для того чтобы развивался реальный промышленный сектор, государство должно косвенными методами, например с помощью налоговой системы, регулировать доходы в монополиях ТЭК, перенаправляя финансовые потоки в другие секторы экономики.

Важнейшим фактором, определяющим состояние НИС, является человеческий капитал. И здесь есть целый ряд проблем, порожденных, во-первых, кризисом системы образования, а во-вторых, устойчивой тенденцией занижения стоимости рабочей силы, особенно высшей квалификации, сопровождаемой деградацией, фрагментацией и дезориентацией отечественного научного потенциала [13].

Прежняя система образования была разрушена, а современная система все более коммерциализируется, ухудшается база ресурсного обеспечения учебного процесса, платность обучения и низкий размер стипендий ведут к тому, что большинство студентов и аспирантов параллельно обучению вынуждены работать, что сказывается на качестве освоения дисциплин. На стадии аспирантуры молодые ученые не имеют практически никакой материальной поддержки. Стипендия аспиранта – 1,5 тыс. рублей. Его нельзя поддержать из бюджетных грантов, отправлять за бюджетные деньги на научные конференции. Несмотря на то что у нас довольно много различных грантов, по размерам они в десятки раз меньше, чем, например, в США. Часто в конкурсе на их получение выигрывают не лучшие с научной точки зрения проекты, а те, которые обещают выполнить работу быстрее и дешевле. Для сравнения, в

США в течение первого года за обучение платит аспирантура. Аспирант получает стипендию 20–25 тыс. долл. в год и медстраховку. Начиная со второго года за него платит руководитель из средств собственных грантов [14]. Переход нашего высшего образования на систему Болонского соглашения преследовал, в первую очередь, цель повышения академической мобильности студентов. При таком уровне материального обеспечения практически единицы студентов могут позволить себе учиться за границей. Единственным

результатом перехода на двухуровневую систему образования стало появление бакалавров и магистров.

Если мы посмотрим на динамику кадрового потенциала науки за последние годы, то увидим, что заметной тенденцией стал отток кадров. За период с 2001 по 2008 г. численность научных работников уменьшилась почти на 10%. Средний возраст кандидатов наук – 53 года, а докторов – 61 год [2]. Это связано с тем, что заработные платы ученых и преподавателей одни из самых низких в стране (табл. 2).

Таблица 2

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, тыс. руб. [1]

Показатель	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
В среднем по экономике	2,2	8,6	13,6	17,3	18,6	21,0	23,7
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1,0	3,6	6,1	8,5	9,6	10,7	12,3
Добыча полезных ископаемых	5,9	19,7	28,1	33,2	35,4	39,9	45,2
Обрабатывающие производства	2,4	8,4	12,9	16,1	16,6	19,1	21,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,2	10,6	15,6	19,1	21,6	24,2	27,0
Строительство	2,6	9,0	14,3	18,6	18,1	21,2	24,1
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	1,6	6,6	11,5	14,9	16,0	18,4	20,8
Финансовая деятельность	5,2	22,5	34,9	41,9	42,4	50,1	56,5
Образование	1,2	5,4	8,8	11,3	13,3	14,1	15,8

Только в сельском хозяйстве страны заработная плата ниже, чем в сфере образования. Для того чтобы готовить грамотные, инновационные кадры, способные работать в инновационной экономике, нужны квалифицированные высокооплачиваемые преподаватели. В настоящее же время система оплаты труда преподавателей вузов привела к тому, что престиж и значимость профессии утеряны. Таким образом, функцию развития науки и создания НИС преподаватели вузов выполнять не могут, а отраслевые научно-исследовательские институты и конструкторские бюро разрушены. Поэтому необходимо разработать какие-то механизмы, стимулирующие получение новых знаний и их эффективное использование. Нельзя слепо копировать опыт западных стран в системе образования и науки, в нашей стране другие условия и стоимость жизни, другие институты. «Надежда на то, что функцию развития науки и инновационного развития России возьмут на себя высшие учебные заведения, может сбыться через 10–15 лет, но и тогда они не заменят отраслевые НИИ и КБ... Нельзя брать за основу опыт США, где система университетов действует в течение

более чем 200 лет. Но и там в стратегических направлениях функционируют государственные научные организации» [2. С. 203]. Нельзя его брать еще и потому, что там гораздо выше уровень жизни, стипендии, заработные платы ученым и преподавателям.

Таким образом, для решения проблем инновационного развития России государство должно вернуться к существовавшему в советское время механизму планирования, пересмотреть действующую налоговую систему, механизм начисления амортизации в отраслях, занимающихся НИОКР, создать конкурсную систему выделения бюджетных средств, обеспечивающую отбор исполнителей НИР на основе анонимности и исключающую проявления субъективизма и коррупции, увеличить объемы бюджетных средств, выделяемых на науку и образование, пересмотреть государственную политику по отношению к монополиям ТЭК и финансовому сектору экономики, повысить оплату труда преподавателям вузов и стипендии студентам и аспирантам, разработать систему финансирования, обеспечивающую мобильность студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Россия в цифрах*. 2012 : стат. сб. М., 2012. С. 38, 398.
2. *Хозяйственные системы инновационного типа: теория, методология, практика* / под общ. ред. А.Н. Фоломьева. М. : Экономика, 2011. С. 30.
3. *Движение регионов к инновационной экономике* / под ред. А.Г. Гранберга, С.Д. Валентея. М. : Наука, 2006. 402 с.
4. *Налоговый кодекс РФ*. Ч. II. 9-е изд. М. : Ось-89, 2004. 384 с.
5. *Постановление* Правительства Российской Федерации от 25 декабря 1993 г. № 1347 «О первоочередных мерах по обеспечению деятельности государственных научных центров Российской Федерации».
6. *Савченко И.П., Вурста Ю.Н.* Роль государства в антикризисном управлении // Модернизация экономики Северо-Кавказского федерального округа: стратегии и перспективы : материалы регион. науч.-практ. конф. (22–23 ноября 2011 года) // *Экономический вестник СГУ*. Ставрополь : Изд-во СГУ, 2011. С. 31–33.
7. *North D.C.* Structure and Change in Economic History. N.Y. : W.W. Norton & Company, 1981. Ch. 13.
8. *Инновационные приоритеты государства* / отв. ред. А.А. Дынкин, Н.И. Иванова. М. : Наука, 2005. 275 с.
9. *Иванов М., Иванова Р.* Становление института интеллектуальной собственности – необходимое условие сохранения научно-технического потенциала России // *Науковедение*. 2002. № 2. С. 60.
10. *Гохберг Л.* Национальная инновационная система России в условиях «новой экономики» // *Вопросы экономики*. 2003. № 3. С. 31–32.
11. *Калаициков М.* Глобальный Смутокризис. Минск : Харвест, 2009. 639 с.
12. *Дорофеев В.* Напрасиваются // *Коммерсантъ Business Guide*. 18.11.2008.
13. *Инновационный путь развития для новой России* / отв. ред. В.П. Горегляд. М. : Наука, 2005. 343 с.
14. *В США учат делать науку, а у нас...* // *Аргументы и факты*. 2009. № 43.

Статья представлена научной редакцией «Экономика» 12 февраля 2012 г.